

Александр Журавский

Альтернатива

*Все совпадения случайны
и не имеют отношения
к прошлому*

От автора

Будущее пугает и одновременно манит человека. Он мечтает заглянуть за горизонт событий, грезит о бессмертии, но наотрез отказывается знать свою судьбу и дату летального исхода. Это — потрясающая разница между любопытством к миру будущего, увлеченностью научной фантастикой, с одной стороны, и страхом перед персональным грядущим, его табуирование, с другой. Ведь знание — это сила, умножающая скорбь. Негативные прогнозы антиутопий оттого убедительны, что в них верят и боящиеся будущего читатели, и травмированные этим же страхом авторы.

И все же будущее невероятно гипнотично. Пусть дар предвидения Кассандры обернется для нее проклятием, а пророчества выведут нас из зоны комфорта, человечество не способно побороть в себе тягу знать что-то наперед, обладать необщим знанием, дающим уверенность и силы для жизни.

Перед вами не антиутопия с мрачным финалом, а эвтопия с вполне жизнеутверждающим. Мой футурологический роман вырос из желания облечь в художественную форму идеи, предчувствия, и, отчасти, сценарии, которые я излагал на лекциях в разных аудиториях, начиная с марта 2022 года. Будущее России и ее место в новом миропорядке через обозримые десять лет, психологические портреты мировых политических элит и последствия событий на Украине, риски революционных технологических изменений и грядущая смена уклада жизни, обусловленные развитием искусственного интеллекта — это было нервом

общественного интереса как лидеров мнений, так и любого социально небезразличного человека. На эти вопросы призвана ответить открытая вами книга, жанрово объединившая в себя политический триллер и авантюрный роман, детектив и научную фантастику, притчу и философские размышления. События романа, охватывающие два десятилетия до 2034 года, раскрывают через судьбы героев (у большинства которых есть реальные прототипы) иррациональный дух русского мира и фантомные боли западной цивилизации, беспомощно наблюдающей за ускользящим величием (и потому особенно опасной). Однако главная миссия романа – представить достоверный и убедительный образ будущего для страны, сделавшей правильный выбор и тем давшей всему остальному миру надежду на справедливое мироустройство.

Политическая футурология, растворенная в литературной фантазии романа, не претендует на исключительность и завершенность. Но слово материально. Высказанный однажды прогноз грядущих перемен уже меняет настоящее. И я, вслед за героями романа, уверен, что изложенный сценарий славного будущего России неизбежно состоится. Несмотря на все риски предстоящего столкновения искусственных суперинтеллектов, несущих потенциальную угрозу человечеству гораздо большую, чем ядерное оружие. О чем предупреждали многие известные визионеры Илон Маск и Стив Возняк, Джеффри Хинтон и Йошуа Бенджио, Стюарт Рассел и Элиезер Юдковский, папа Римский Лев XIV и патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

Задуманный в 2022 году роман изначально писался параллельно с сериальным сценарием, четыре из восьми серий которого были готовы в ноябре 2023 года. Но тогда проект не состоялся. И остался только роман, две части

которого (V и VII) были доработаны в начале 2024 года. Год рукопись пролежала в столе. Вот только история не стала откладывать в долгий ящик реализацию изложенного в книге прогноза.¹ Замысел романа уже кажется не столь дерзновенным, а прогноз сбывающимся. Не обесудь, дорогой читатель.

В заключение выражаю искреннюю признательность всем, давшим доброжелательные комментарии и справедливые замечания после прочтения романа: Никите Михалкову, Сергею Лукьяненко, Захару Прилепину, Владимиру Легойде, Константину Богомолу, Александру Цыпкину, Ольге Ершовой, Герману Садулаеву, Константину Куликову (особенно за ценные консультации по вопросам развития искусственного интеллекта), Михаилу Шахназарову, Екатерине Агранович, Марине Юденич, Оксане Гаман-Голутвиной, Александру Панину, военному эксперту Александру Степанову и другим людям героических профессий, включая Ивана Г. (отчасти послужившего прообразом главного героя). Отдельная признательность, пронесенная через всю жизнь, моей школьной учительнице Людмиле Дмитриевне Грезиной – за потрясающие уроки понимания и чувствования русского языка и отечественной литературы.

¹ *Россия неотвратимо побеждает в СВО, параллельно формируя через БРИКС и ШОС новый миропорядок; Америка сделала шаг навстречу диалогу, но Трамп получил сразу несколько покушений на себя и убийство Чарльза Кирка (уверен, это далеко не финал гражданского противостояния в США), да и отношения наших стран можно уподобить маятнику Фуко. Маск шумно ворвался в политику и внезапно покинул ее (убежден, временно). О Ялте-2 активно заговорили, как о вероятном формате грядущих переговоров России, Китая и США. Искусственный интеллект дал первого ИИ-министра в Албании, а окно Овертона широко распахнулось для надвигающейся сингулярности.*

Посвящаю этот роман моим прекрасным родителям — беспокойной и любящей маме Наталье Александровне и, увы, покинувшему этот мир отцу Владимиру Анатольевичу (офицеру, доктору технических наук) — воспитавшим меня таким, каким я стал. А также моим детям Кириллу, Андрею и Екатерине — вашему поколению жить в будущем и в очередной раз спасти мир.

Книги пишутся для себя, но издаются для читателя. Иначе они остаются только дневниками авторских наблюдений. Отзывы уже прочитавших книгу в рукописи вселяют надежду, что она найдет свою благожелательную читательскую аудиторию. Один из читавших охарактеризовал прочитанное, как «роман для упоительного и вдумчивого чтения». Желаю подобных впечатлений всем.

*Если царство разделится само в себе, не
может устоять царство то.*

Евангелие от Марка, гл. 3, ст. 24

*С того момента, как творение осознает
Бога как Бога и себя как себя, перед ним от-
крывается ужасная альтернатива выбора
Бога или себя в качестве центра.*

Клайв Стейплз Льюис

*Многие не любят перемен, но мы должны
научиться принимать их. Особенно если
альтернатива переменам — это ката-
строфа.*

Илон Маск

Когда ответы ускользают, вопросы остаются неотвеченными. Проклятое беспомощное состояние осознанной неопределенности. Потерянность во времени, координатах, именах, эпохах. Стрелки часов жизни то несутся посолонь, то скребут циферблат, то замирают на месте в судороге колебаний, пытаюсь преодолеть роковую силу Хроноса. Ответы ускользают вновь и вновь, оставляя реальность безответной пустоты. Окно зашторено роллетом из светлого полотна. И все же свет проникает сквозь тонкие щели, чтобы, вытесняя тень, появиться на лице неподвижно лежащего человека. А потом снова набегает тень — и снова ее сменяет свет. И так день за днем. Небритая щека, кислородная маска, ровные вдох и выдох, ритм посменных растворов в капельнице, электроэнцефалограф, прикроватный кардиомонитор — бесстрастный регистратор оксигенации, давления и частоты пульса пациента. Жизнь за пределами тела...

ЧАСТЬ I

ВОЙНА И СНЫ

*Он действительно побывал на том свете,
но не мог вынести одиночества и возвра-
тился назад.*

Габриель Гарсиа Маркес

Глава 1.

Скандальные дебаты

Когда я вступил в должность, больше всего меня поразило то, что дела действительно были так плохи, как мы утверждали.

Джон Кеннеди

*США, штат Миссури, Сент-Луис,
Университет Вашингтона, Зал дебатов*

По давней демократической традиции дебаты кандидатов в президенты США проходили в одном из крупных американских университетов. Первый раунд, как показали многочисленные опросы телевизионной и интернет-аудиторий, за явным преимуществом выиграл республиканец. Второй раунд по договоренности предвыборных штабов кандидатов проходил в присутствии зрителей в Университете Вашингтона в Сент-Луисе и широко транслировался по всему миру.

Баннеры Комиссии по Президентским дебатам у подиума и надпись на громадном голографическом экране «Маск vs Сингх» создавали атмосферу политического ток-шоу, чем, собственно, дебаты и являлись.

Аудитория была поляризована энергией политического ристалища. На подиуме за стойками друг против друга стояли кандидаты в президенты — шестидесятидвухлетний республиканец Илон Маск и его ровесник демократ Джей Сингх. Дебаты были в полном разгаре, а в зале не оставалось беспристрастных, кроме, пожалуй,

модератора — известного журналиста Криса Мартинеса, лауреата Пулитцеровской премии. Гуру политического блогинга сидел за столом чуть ниже уровня подиума и задавал кандидатам острые провокационные вопросы (заранее согласованные с кандидатами), пытаясь остудить эмоции, если они становились запредельно оскорбительными и нарушали меморандум сторон. Меморандум, естественно, условный и созданный исключительно для того, чтобы его демонстративно нарушать. Такова специфика представительной американской демократии. Политический реслинг с поочередно поверженными соперниками и победоносно, хотя и преждевременно, воздетыми руками политиков — ток-шоу для плебса как компенсация отсутствия прямой демократии.

Собственно, участники дебатов и не собирались зарывать топор войны, выжигая напалмом в себе и в зрительской аудитории всякое сочувствие к оппоненту:

— Маск такой же популист, как Трамп! — Он обещает неисполнимое! Он предлагает безумие! Он подрывает основы экономики и безопасность страны! Он ведет Америку в ад!

— Джей, давно ли ты ходил без охраны по Окленду, Лос-Анджелесу или Сан-Франциско?¹ Мы уже в аду! Криминал и наркотики рулят городами, безработица перескочила за тридцать процентов, а проценты по госдолгу сравнялись с доходами федерального бюджета! Мы перестали смотреть в небо! Мы перестали мечтать! Мы давно не великая держава!

— Слышали?! — перебил Маска Сингх. — Он оскорбляет достоинство Америки!

— Господа, прошу придерживаться регламента и не перебивать друг друга! — вмешался модератор.

¹ Все три города находятся в штате Калифорния.

— Я верну Америке американскую мечту! — продолжил Маск. — Русские с китайцами, индусами и арабами собирают Вторую Ялтинскую конференцию, чтобы установить новые правила миропорядка, а демократы талдычат нам про популизм и осторожность! Джей хочет, чтобы мир поделили без нас!

Мартинес подхватил международную тему дебатов:

— Раз была упомянута Ялта, господин Сингх и господин Маск, представьте зрителям свои аргументы в пользу участия или неучастия в этой русской инициативе. Кстати, а где находится Ялта?

— Мне безразлично, где она находится! Точно не в Калифорнии, — отреагировал кандидат Демократической партии, бывший два десятилетия сенатором от Золотого штата². — Но я знаю другое: Маск хочет дружбы с китайцами и русскими, потому что у него там бизнес! Проекты с «Роскосмосом», контракты по электромобилям. Ради наживы Маск сдаст интересы страны с потрохами! Маск вообще родом не из Америки!

— Да, я родился не в США, — с улыбкой ответил Маск. — Но, Джей, не с нашими фамилиями обсуждать происхождения наших семей.

В зале раздался дружный хохот, впервые за вечер объединивший разнопартийную и многонациональную аудиторию. Даже Крис Мартинес, чья фамилия не оставляла сомнений в мексиканском происхождении ее обладателя, не смог сохранить эмоциональный нейтралитет и теперь вытирал слезы от смеха.

Понимая, что пропустил удар и легкий нокдаун может обернуться тяжелым нокаутом, Сингх на морально-волевых рванул в атаку:

² Так в США называют штат Калифорния.

— Если я буду президентом, я не допущу Ялтинской конференции! Это национальное предательство!

Но было поздно. Его оппонент уже владел аудиторией, да и в соцсетях к тому времени дебаты метко нарекли «Шоу “Маск атакует”», вспомнив о фантастической ретрокомедии Тима Бёртона.

— Ялтинская конференция пройдет без тебя, недоумок-Джей, потому что ты не станешь президентом!

Зал взорвался аплодисментами республиканской части зала на фоне протестного бэк-вокала демократов, демонстрирующих obscenity жесты неодобрения.

— А вот я стану, — Маск продолжал наносить сокрушительные удары поплывшему спарринг-партнеру, — и пойду на выгодную для Америки сделку с Москвой и Пекином. Без вариантов! ЕС рухнул! Большая семерка — только двадцать процентов мировой экономики, а БРИКС — уже больше половины! Национальное предательство — это когда такой идиот и лузер, как Джеймс Сингх, хочет стать президентом!

Зал взорвался одновременным одобрением и негодованием. Начался гвалт, крики: «F#ckingMask», «Позор!», «Это не дебаты!», «Закрой пасть, дебил!»

Предмет дебатов растворился в публичной антипатии двух партий, представленных в основном студенческой аудиторией, а деликатный язык дипломатии уступил место сочному и образному языку улиц. Со стороны этот откровенный диалог будущих поколений американских политиков выглядел не так привлекательно, как хотелось бы Университету Вашингтона, но гораздо зрелищней, чем ожидал транслирующий медиахолдинг. Летающие дрон-камеры выдавали в эфир крупные планы молодых и прекрасных в праведном гневе лиц. Звуки их отборной речи блокировались в прямой трансляции, но все иносказательные послылы и так прекрасно читались по их молодым безусым губам.

Крис Мартинес безуспешно пытался перекрычать обезумевший зал:

— Господин Маск, вы нарушаете меморандум! Я требую тишины в зале! Идет прямая трансляция!

Но лауреата Пулитцеровской премии уже никто не слушал.

— И кстати, Джей, — бросил дровишек в полыхающий костер Илон Маск, — Ялта находится в русском Крыму!

На этом застарелом триггере Демпартии Джей Сингх, уже точно ушедший в глубокий нокаут и не подававший признаков жизни, внезапно очнулся и завопил:

— Русский Крым?! Вы слышали! Он сказал, что Крым — русский!..

Дальше произошло кое-что такое, что вошло в недельный топ мирового инфотейнмента, затмив собой сами дебаты. В зал ворвались реднеки с криками и плакатами: «Маск — наш Президент», «Верните великую Америку!», «Недоумок Джей, уплати налоги!», «Нет победе Джея!» (имя Джейв в переводе с санскрита означает «победа», на чем—весьма недальновидно — строилась медиакампания предвыборного штаба демократов.)

В зале начался рукопашный бой, в котором сторонники Маска выглядели гораздо организованней и сплоченней, чем инфантильные и аристократичные демократы. Грубая физическая сила оказалась эффективней доводов разума. Журналист с аккредитационным бейджем CNN не успел прокричать охране: «Выведите этих идиотов!», как тут же получил удар в челюсть от старого реднека лет семидесяти в застиранном комбинезоне и потертой ковбойской шляпе. Эмоциональная сторонница Демпартии, вцепившись в белокурые волосы республиканца, визжала что-то вроде: «Мразь, дебаты не место для драки!» Какой-то пузатый жизнелюб в бейсболке и клетчатой рубашке

без рукавов, с обгорелой красной шеей и наколками на руках изловчился и нанес удар увесистой битой по надоедливой дрон-камере, впечатав ее в стену, а после сделал триумфальную пробежку по проходу, как после удачного хоум-рана в бейсболе.

Межвидовая коммуникация сторонников разных партийных платформ имела не только тактильные, но и вербальные формы:

— *For fuck's sake!*³

— *Who gives a fuck?*⁴

— *Bitch!*⁵

— *Sod-off, wanker!*⁶

— *Shut the fuck up!*⁷

— *You shut the fuck up, all right?*⁸

Далее следовали еще более сложные идиоматические конструкции, аутентичный перевод которых потребовал бы от читателя глубоких анатомических познаний, а от переводчиков — подробного психолингвистического анализа. При этом часто звучащее слово *Dumbass*⁹, несмотря на звуковое сходство с названием российского региона, не имело никакого отношения

³ Нецензурное англоязычное выражение, близкое по смыслу к вопросу «Сколько можно?!»

⁴ Обценное английское выражение, приблизительно означающее: «Кого это беспокоит?»

⁵ Непристойное английское слово для определения женщины низкой социальной ответственности или собаки женского рода.

⁶ Англоязычное ругательство, означающее: «Отвали, потомок Онана, второго сына Иуды».

⁷ Популярный англоязычный демотиватор коммуникаций, означающий: «Заткнись!»

⁸ Ответный вербальный демотиватор, продолжающий коммуникацию и выясняющий, понял ли собеседник, что он первым должен приостановиться: «Сам заткнись, понял?»

⁹ Тупица (англ.).

к России, как позднее ошибочно утверждали некоторые интерпретаторы, во всем находящие кровавый русский след. Кровь действительно была. Но без русского следа.

К радости вещателей, рейтинги этого неожиданного трэш-шоу зашкаливали. И хотя предварительный коммерческий интерес рекламодателей к дебатам оказался сильно заниженным, хозяева каналов вещания теперь надеялись хорошо заработать на третьем раунде.

Но в этом мире всё конечно. Завершились и дебаты. Причем неожиданным образом.

В объективе снимающей драку дрон-камеры, последней не пострадавшей от агрессии неолуддитов, неожиданно появился светлоликий студент-ботан. В руках местного гения из Инженерной школы Джеймса Маккелви¹⁰ находилось самодельное устройство, аккуратно обмотанное скотчем. Будущее американской нации пристально посмотрело в глаза зрителям и с блуждающей улыбкой безумного экспериментатора нажало на кнопку устройства. Трансляция отключилась вместе со всем электричеством в ближайшем квартале. На экранах цифровизоров и персональных гаджетов появилась заставка «Дебаты Маск vs Сингх». Руководители предвыборных штабов могли облегченно выдохнуть...

¹⁰ *Инженерная школа Джеймса Маккелви, основанная в 1854 году, — часть Университета Вашингтона в Сент-Луисе.*

Глава 2

«МОГИЛЬНИК»

Ранний уотъ хорош до обеда.

Народная мудрость

*Украина, Харьковская область,
24 февраля 2022 года*

Серое здание Центральной референс-лаборатории в пригороде Харькова, перестроенное несколько лет назад из аграрного техникума на средства пентагоновских инвесторов, находилось между железнодорожной станцией и старым кладбищем. В лаборатории подвизались в неведомых научных подвигах приезжие ученые и лаборанты из Харькова. Местных привлекали только на подсобные работы, но с подпиской о неразглашении. Однако худой славе подписка не помеха, и потому неслась она кругами слухов и пересудов, пугая аборигенов то проводимыми биологическими опытами над пациентами харьковской психиатрической больницы, то внезапными вспышками сибирской язвы и птичьего гриппа. А то и визитами каких-то американских господ с эскортом лебезящих киевских холопов, которых прежде харьковчане держали за начальников.

Инфернального вида здание лаборатории, обнесенное глухим и высоким забором, поверху увитым спиралями Бруно из бритвенной колючей проволоки, в поселке

называли не иначе как «Могильник». Местные жители опасливо обходили его стороной. Суеверные страхи питались не только слухами и гнетущим видом сооружения, но и подозрительным соседством с кладбищем, которое однажды стало источником неизвестной эпидемии и оказалось «временно закрытым для захоронений». Закрытым для захоронений людей, но, как уверяла народная молва, не для отходов биолaborатории. Гиблое, в общем, место.

Шел первый день спецоперации. Пасмурная погода и серо-зеленая земля с редкими снежными пятнами близ леса создавали рабочее настроение и боевой настрой. Российские войска уже окружали Харьков с севера и востока, но западный пригород пребывал еще под украинским контролем. Бойцам ССО была поставлена задача внезапно накрыть биолaborаторию, чтобы добыть свидетельства незаконных экспериментов, проводимых по заказу Пентагона.

С трехсотметровой высоты камера зависшего над местностью квадрокоптера давала ясную картину диспозиции врага, прибывшего на объект на двадцать минут раньше. Двухэтажная биолaborатория, выстроенная подобно типовой школе буквой «П», охранялась двумя боевиками в натовской экипировке на северных воротах и двумя на южных, устроившимися на перекур. И там и там стояло по внедорожнику, а у северных ворот был припаркован еще и украинский легкий броневлаutomобиль.

Двадцатидевятилетний командир резервной подгруппы сил специальных операций, расположившийся с пятью бойцами в перелеске за кладбищем, в трехстах метрах от биолaborатории, наблюдал на экране пульта управления квадрокоптера за передвижением к объекту подгруппы захвата. Две снайперские пары с юга и севера уже заняли свои позиции.

А в это время в здании Центральной референс-лаборатории кипела работа «азовцев»¹¹ по ее зачистке. И лишь командир «азовцев» стоял, опершись одной рукой о стену, и, едва сдерживая раздражение, докладывал ситуацию какому-то начальству:

— Да, вывезли мы весь персонал, вывезли! Вместе с патогенами! Через час будут в Жешуве. Зачищаем последний объект.

Ответная тирада окончательно выбесила боевика, и он взорвался:

— Роберт, японка мать, хлопцы вторые сутки не спят! Москаля уже под Киевом, а мы...

Но невидимый собеседник нашел отрезвляющий аргумент, и «азовец» сдал назад:

— Да понял я, понял...

Отключив трубку, с ревом *Scheisse!*¹² он разнес офисным креслом попавшийся ему на пути стеклянный лабораторный шкаф.

— Говно за ним подчищай, тварюга! — резко выдохнул он и открыл ногой дверь в соседнее помещение. Там три «азовца» в мультикаме¹³ с офицером харьковского подраз-

¹¹ «Азов» — запрещенная в России террористическая организация. Возникла в 2014 году как добровольческий батальон нацигардии Украины (нацбат), исповедующий неонацистскую идеологию. Организация известна террористической деятельностью, пытками и массовыми казнями гражданского населения Новороссии. С сентября 2014 года преобразована в полк, а с февраля 2023 года — в 12-ю бригаду специального назначения. —

¹² *Дерьмо!* (нем.)

¹³ *Камуфляж Multicat* — универсальная камуфлированная расцветка, разработанная американской компанией *CryePrecision* совместно с Минобороны США. Хотя Пентагон широко не внедрил *Multicat* в войсках, униформа такой расцветки активно используется Силами специальных операций США. Переработанный камуфляж *Multicat* также используется армиями Великобритании и других стран НАТО. *Multicat* — одна из основных

деления ГУР в штатском спешно уничтожали флешки, DVD, документы и компьютерные хард-диски в инсинераторных печах биологической лаборатории.

Влетевший командир на ходу подхватил со стола стопку лабораторных журналов и швырнул их в печь, ловко переходя с русского на мову:

— Москалі рядом! Швидше!¹⁴

Один из «азовцев», лысый и крупный детина с колоритными казачьими усами и штурмовой винтовкой «Форт-221» за спиной, с трудом разогнулся, вытер тыльной стороной ладони пот с багрового лица и недовольно ответил:

— Куди швидше!? Поможи краще!

Но командир отправил подчиненного в дальнейшее историческое путешествие изучать исправительный опыт Третьего рейха:

— Jedem das Seine!¹⁵

Усы детины зашевелились от негодования:

— Нестор, ти задовбав. Що-небудь забудемо!

Однако Нестор был на изрядном нерве и спуску подчиненному давать не собирался, хотя бы и на смешанном русско-украинском говоре:

— Я те забуду, сука. З твоїм донбаським досє тільки розмовляти. Тебе або сепари убошати, або довічно на русню і жидів ішачить будеш.

расцветок камуфляжа Управления «А» Центра спецопераций СБУ, армейского спецназа. Во время СВО камуфляж использовался и в отдельных подразделениях Российской армии.

¹⁴ Москалі! Быстрей!

¹⁵ *Каждому свое (нем.) — фраза над воротами концлагеря Бухенвальд, построенного в 1937 году под Веймаром. Обращенная внутрь концлагеря, чтобы узники могли ее видеть, она стала ассоциироваться с циничным человеконенавистничеством нацистской Германии, хотя исторически это дословный немецкий перевод латинской поговорки *Suum Cuique* («каждому по заслугам»), которая использовалась еще Платоном Цицероном.*

Детина скрипнул зубами, схватил с пола охапку бумаг и со злобной ухмылкой под восставшими усами швырнул все в печь:

— А твій Зеленський хто? Чи не жид, чищо?

Командир «азовцев» в ярости перешел на русский:

— С этим конченным моссадиком еще разберемся! Давай...

Последние слова заглушили два синхронных взрыва. Дверь разнесло в щепки, и вместе с клубами штукатурной пыли и пороховых газов в лабораторию ворвались бойцы ССО, открывшие огонь на поражение.

Через минуту после начала штурма в эфир вышел боец с позывным Абрек:

— Бадма, трое прорываются на северном входе.

— Принял, работаю.

— Хан, цель на пятьдесят метров. Внедорожник.

— Контролю.

Минут через пять в лаборатории установилась мертвая тишина. Но только на мгновение, пока живые не убедились, что работа сделана исправно и сопротивляться больше некому.

Коренастый, среднего роста командир подгруппы захвата с позывным Седой, посмотрев на часы, отметил символизм увиденных цифр — на циферблате высветилось 11:44. Седой как-то неопределенно покачал головой и обратился к подошедшему бойцу Фома:

— Как отработали?

— У немца шесть «двухсотых», один — «трехсотый», легкий.

— Трофеим черта. В штабе расколем.

Полковник шел быстрым пружинистым шагом от северного входа к южному. За ним широко и шумно шагал высокий и невозмутимый Фома, на ходу вытаскивая застрявшую в бронежилете пулю. Справившись

с привычным делом, он протянул командиру удостоверение с трезубом:

— Зачехлили гуровца в штатском.

Седой молча кивнул и положил удостоверение в нагрудный карман.

«Седой, конечно, матерый человечище, — подумал Фома, глядя, как пятидесятилетний командир абсолютно бесшумно ступает по битому стеклу.

— Патогены? Документы? — сходу спросил Седой, заходя в дымящийся зал, где еще недавно «азовцы» зачищали следы американской биологической лаборатории, а теперь эти следы искали русские.

— Похоже, все важное до нас вывезли, — ответил один из бойцов.

— Еще пять минут на поиски — и уходим с объекта.

— Дважды в год лета не бывает, хохол второй раз сюда не сунется, — зачем-то брякнул Фома и тут же получил хлесткий ответ командира:

— Для арты и ТРК¹⁶ время года значения не имеет. Работаем.

В раскuroченном дверном проеме показался низкорослый крепыш-снайпер с веселым и как будто закопченным лицом. Боец, который еще минут семь назад задвухсотил парочку «азовцев», стоявших у южных ворот, молча протянул командиру неповрежденный ноутбук.

— Да ладно... Бадма, откуда это чудо?

— Жадность нацика сгубила, да. Бандерлог в рюкзак халаяный ноутбук прятал. Новый. Дорогой, наверное.

— Данные не затерли?

— Бадма не знает. Бадма Геймеру отдаст, пусть скажет...

¹⁶ ТРК — тактический ракетный комплекс. В начале СВО обеими сторонами использовался комплекс «Точка-У».

Глава 3

Бремя белого человека

*Война — это когда за интересы других
гибнут совершенно безвинные люди.*

Уинстон Черчилль

*Пригород Киева, секретный бункер,
24 февраля 2022 года, 11:50*

Секретный бункер шестого управления ГУР Украины, отвечавшего за взаимодействие с МІ-6, располагался в здании бывшего советского НИИ, на глубине восьмидесяти метров от поверхности земли. Теперь наследием СССР по-хозяйски распоряжалась британская разведка, развернувшая здесь свой штаб. Десоветизация на Украине была причудлива и непоследовательна. Страна, не построившая за все годы независимости ни одной электростанции, ни одного крупного промышленного предприятия, клеймила — по наущению западных кураторов — советскую «империю зла», от которой ей досталась вся инфраструктура. Кабинет главы украинской резидентуры МІ-6 был отделан изящными деревянными панелями и оборудован аппаратурой от прослушки. На стене висела большая карта Восточной Европы и России, утыканная разноцветными булавками и флажками. В этом хаосе булавок и флажков явно существовала закономерность, но какая именно — угадывалось не всеми.

В остальном кабинет был обставлен с прагматичным английским вкусом. Британский флаг у стены, ра-

бочий и переговорный столы со стульями в стиле «баухаус». На тумбе у рабочего стола плотно разместились две АТС и восемь телефонов, которые попеременно, а то и одновременно тревожно зывали о помощи. Однако вот уже минут десять англичанин не брал трубки. Откинувшись в кресле, он придирчивым взглядом осматривал свой бункерный кабинет.

В зоне релакса расположились журнальный столик, заваленный британской и украинской периодикой, два комфортных черных кожаных вольтеровских кресла, дорогой напольный торшер, в любое время суток создающий теплую ламповую атмосферу, и этажерка с антикварным серебряным чайным сервизом *Walker&Hall* из Шеффилда.

На флипчарте магнитиками удерживался маленький бумажный жовто-блакитный прапор, под которым значились фамилии известных украинских политиков, включая действующего и бывших президентов. От них черные стрелки вели к зашифрованным кодовыми словами и цифрами агентам МІ-6, финансовым фондам, некоммерческим организациям, офшорам, через которые отмывались деньги британских и американских налогоплательщиков. Цифры откатов были указаны красным маркером и периодически правились в бóльшую сторону. Массивный серый полутораметровый огневзломкостойкий британский сейф Phoenix в стиле элегантно минимализма прекрасно вписался в кабинетный интерьер, надежно храня секреты резидентуры и неиссякаемую наличность на оперативные нужды коррумпирования местных элит.

Сорокачетырехлетний британский подданный с несмываемой печатью оксфордского образования на челе, пронзительным взглядом прокурора и повадками

флибустьера обычно был предприимчив и деятелен. Но не сейчас. В данный момент он с задумчивым видом взирал на портрет, висевший на противоположной стене. Это была добротная копия с портрета барона Роберта Клайва. Оригинал хранился в собрании Бодлианской библиотеки Оксфордского университета и был написан неизвестным художником, скорее всего, уже после появления ставшего хрестоматийным официозного портрета барона Клайва кисти Натаниэля Дэнс-Холланда.

Поясной портрет запечатлел мужественного красавца с гордо поднятой головой на фоне военного лагеря. Англия даровала ему пэрство и рыцарство, но позже малодушно осудила и предала своего героя. Вот он — драматизм английской истории. Возможно, поэтому этот образ и нравился британскому разведчику гораздо больше, чем статичный портрет в полный рост от Дэнс-Холланда, где барон выглядел обрюзгшим стариком.

Сэр Роберт Клайв был великим человеком в истории Великобритании! Военачальник и колониальный администратор, он получил титул барона Плессийского за невероятную победу при Плесси над кратно превосходящими силами наваба Бенгалии. Эта виктория позволила вытеснить конкурентов-французов, утвердить господство Британской Ост-Индской компании в Южной Индии и Бенгалии, а также обеспечить почти двухсотлетнее британское правление в Индии.

У хозяина кабинета, главы украинской резидентуры МІ-6, не было кумиров. Но был герой. Сэр Роберт Клайв, первый барон Плессийский.

Вглядываясь в образ сэра Клайва, англичанин находил его похожим на Джорджа Вашингтона, каким его изобразил Гилберт Стюарт на Атенеумском портрете и каким он смотрит на потомков со свода купола ротон-

ды Капитолия, изображенный на знаменитой фреске Константина Брумиди «Апофеоз Вашингтона». Конечно, это было не столько портретное сходство, сколько угадываемое единство воинов духа, двух современников (Вашингтон был на шесть с половиной лет младше Клайва).

Хозяин кабинета задумчиво крутил левой рукой перстень на правом мизинце. Было от чего задуматься. С одной стороны, многолетняя цель британской разведки достигнута: некогда единая нация, а позже — и до сегодняшнего дня — «братские славянские народы» наконец-то пролили кровь, и теперь важно, чтобы все не завершилось, едва начавшись, победой русских. Для этого нужно потрудиться: вселять уверенность в обделавшуюся украинскую элиту; разными путями — подкупом, угрозами, убийством — пресекать массовый переход военнослужащих Украины и гражданской администрации на сторону русских; максимально оттягивая капитуляцию Киева, формировать коалицию западных стран вокруг антироссийских санкций, ослаблявших как Россию, так и Евросоюз; и одновременно вызывать к христолобии русских, давить на их братские чувства. Не факт, что получится, но когда это останавливало британцев?

С другой стороны, рушится все, что создавалось последние восемь лет. Русские под Киевом, британские и американские дипломаты неделю как перебрались во Львов. Нужно срочно вывозить местных политиков, напуганных стремительным наступлением Российской армии, формировать правительство в изгнании, зачищать следы агентурных сетей, незаконных финансовых сделок, американских биологических лабораторий, инструктировать нелегалов. Наконец, пора уже эвакуироваться самому, уничтожив следы британского присутствия в унылом советском бункере.

Политические истерички и фрики, окопавшиеся на Даунинг-стрит, посылают в эту, как они полагают, восточно-европейскую провинцию идиотские указания, не понимая, что именно здесь творится новейшая история. И вопрос историей поставлен радикально. Либо Россия на украинском фронте сломает себе хребет, распавшись на десятки деспотий и национальных республик, либо эта варварская недоимперия похоронит старый миропорядок, где Британия еще что-то значит.

*Несите бремя белых —
И лучших сыновей
На тяжкий труд пошлите
За тридцать морей —
На службу к покоренным
Угрюмым племенам,
На службу к полудетям,
А может быть — чертям!..¹⁷*

Англичанин мысленно цитировал русский перевод любимых строк знаменитого стихотворения «Бремя белого человека» Редьярда Киплинга. Ему импонировал брутальный и неполиткорректный стиль изложения основ британского колониализма. Русский перевод тоже был неплох и даже отзывался личной биографией — служить Соединенному Королевству за тридцать морей, среди полудиких, вечно угрюмых славянских племен. Поневоле вспомнилось бремя сэра Роберта Клайва.

Однако сейчас необходимо сосредоточиться на обязательной программе, не отвлекаясь на мелкотемье, сопли и страхи местных дикарских вождей, но и не за-

¹⁷ Пер. М. Фромана.

бывая о собственных интересах. Война и хаос все спишут. Не впервой претворять кровь войны в служебные подвиги и личные капиталы. За спиной — славные традиции лучшей в мире разведки и нестыдный по-служной список персональных достижений.

Размышляя обо всем этом, англичанин, как загипнотизированный, продолжал всматриваться в портретный образ британского колонизатора, задумчиво прокручивая перстень на правом мизинце. Точно такой же, как на мизинце сэра Роберта Клайва.

Внезапный звонок на мобильный телефон вывел его из задумчивого оцепенения — годами выработанный навык оперативно переключаться с одного режима на другой. Особенно в кризисной ситуации.

Звонил один из телефонов оперативной связи с агентурой. Саймон ответил по-английски:

— Да. Мы говорим по защищенной линии связи.

— Код ноль-девять!

Это было плохой новостью от агента с харьковского направления. Код 09 означал провал операции по зачистке одной из американских биологических лабораторий.

— Что к ним попало?

— Лэптоп с программами и протоколами исследований, переписка по линии DTRA¹⁸

— Командир диверсионной группы известен?

— Какой-то полковник ССО. Конец связи.

¹⁸ DTRA (DefenseThreatReductionAgency) — Агентство по снижению военной угрозы Минобороны США, созданное для борьбы с оружием массового уничтожения, химическим, биологическим, бактериологическим, радиологическим, ядерным оружием. Финансирует научно-технические исследования в указанных сферах. Причастно к финансированию военно-биологических программ на Украине и во всем постсоветском пространстве.

Саймон был взбешен, но выражалось это только в побелевших скулах и плотно сжатых губах. Внешне невозмутимо он выдвинул ящик стола, в котором лежало с десяток кнопочных телефонов с защищенной связью, и выбрал трубку с наклеенной литерой N. В этот раз разговор шел по-русски:

- Нестор, ты провалил задание.
- Их было вдвое больше. Я людей до черта потерял...
- Судьба неудачников меня не интересует. А твоя еще пока имеет ценность. Верни или уничтожь попавший к русским лэптоп. Конец связи.

Британец отключил телефон, убрал его в ящик, нажал кнопку стационарной АТС и поднял трубку:

- Соедините меня с генералом... Из штаба... Оперативная задача крайней важности.